

Пальцы Фейт Тестаросса замерли перед Наной, не доходя всего дюйма до теплой Сияющей Звезды.

Она остановилась.

Не от колебания — дорогу преградил Юно. Крошечное белое существо раскинуло короткие лапки и, хоть его всего трясло, решительно встало перед потерявшей сознание Наной.

— Не смей... причинять ей вред! — голос Юно дрожал, но в глазах не было ни капли страха. — Сияющие Звезды потерял я, и вина лежит на мне. Забирай их, раз они тебе нужны, но она здесь ни при чем!

Фейт ничего не ответила. Ее глаза — эти янтарные, холодные глаза, в которых не было ничего детского, — скользнули по Юно, по Нане и наконец остановились на розовом кристалле.

Уличные фонари в парке только что зажглись, и тусклый желтый свет пробился сквозь листву, бросая на ее лицо узорчатые тени. Ее черное платье чуть покачивалось на вечернем ветру, а посох в форме косы под названием «Бардиш» беззвучно парил рядом, и красный сердечник на его конце походил на глаз спящего зверя.

— Отойди, — произнесла Фейт. Голос ее звучал тихо, без малейших эмоций.

— И не подумаю! — Юно повысил голос. — Она только что спасла этот город! Если бы не она, тройка вышедших из-под контроля демонических тел Сияющей Звезды уничтожила бы полрайона! Она настоящая...

— Волшебница? — перебила его Фейт. Это слово прозвучало из ее уст с едва уловимой насмешкой. — Новичок, который не знает даже базовых заклинаний и полагается исключительно на инстинкты и помощь посоха.

Она протянула руку вперед.

Бардиш издал глухое гудение: [Обнаружены следы маны высокой степени чистоты. Пользователь находится в состоянии глубокого истощения маны. Хозяйка, рекомендуется соблюдать осторожность при контакте].

— Я знаю, — коротко бросила Фейт.

Ее кончики пальцев в итоге не коснулись Сияющей Звезды, а легли на лоб Нане. Тончайшая золотистая пелена хлынула с ее пальцев, укутав Нану целиком и сканируя ее физическое состояние.

— Магические цепи перерастянуты, крайнее физическое истощение, уровень ментальной усталости — В, — Фейт убрала руку, ее лицо по-прежнему оставалось беспристрастным. — Но базовые данные... поразительно высоки. Сердце Солнца выбрало неплохую хозяйку.

— Ты знаешь Сердце Солнца? — изумился Юно.

Фейт промолчала. Она выпрямилась и посмотрела вдаль — городские огни сливались в ночи в млечный путь, а поток машин вечернего часа пик струился по улицам светящимися реками. Там жили миллионы людей: они ужинали, смотрели телевизор, помогали детям с уроками, жаловались на работу и строили планы на выходные, понятия не имея о том, что произошло сегодня в парке.

И точно так же они не ведали о надвигающейся угрозе.

— Сколько Сияющих Звезд рассеяно по этому миру? — спросила Фейт, по-прежнему глядя в даль.

— Двадцать... двадцать одна, — машинально ответил Юно. — Я уже вернул две, а с этой получается еще восемнадцать, разбросанных по всему свету. Если мы не соберем их как можно скорее, они продолжают впитывать эмоциональную энергию окружающей среды и эволюционируют во что-то куда более опасное, что даже может спровоцировать искажение пространства...

— Где те две, что ты уже собрал?

Юно засомневался на секунду, но под пристальным взглядом глаз Фейт все же вытащил из своей пушистой шерстки два маленьких кристалла — синий и зеленый, источавших мягкое сияние.

Фейт протянула руку, и оба кристалла сами собой взлетели к ней на ладонь. Она повертела камешки в пальцах с таким привычным мастерством, будто проделывала это тысячи раз.

— Чистота неплохая, но печатающие формулы грубые, — оценила она. — Где ты обучался магии?

— Я младший научный сотрудник Археологического бюро Мидчайлда... — тихо проговорил Юно. — Магию изучал сам, в основном применял для разведки и защиты древних руин...

— То-то же. — Фейт убрала оба кристалла в черный бархатный мешочек. — Сияющие Звезды — наследие древней цивилизации Белка, а твоя печать выполнена по стандартному мидскому образцу, совместимость с ними всего шестьдесят процентов. Если носить их постоянно, с двенадцатипроцентной вероятностью возникнет обратный удар.

Юно остолбенел:

— Но... но в учебниках...

— Учебники врут. — Фейт развернулась, собираясь уходить. — По крайней мере, в части, касающейся реликвий Белка.

— Постой! — Юно поспешно окликнул ее. — Ты собираешься забрать Сияющие Звезды? А как же Наноха? Она все еще без сознания, и мана в ее теле...

Фейт остановилась.

Она не обернулась, лишь слегка повернула голову, и лунный свет очертил линию ее изящного подбородка.

— Через три часа она придет в себя естественным путем. Что касается маны... — Фейт на мгновение умолкла. — Передай ей, чтобы в следующий раз не тратила всю ману до капли. Волшебница, погибшая в первом же бою, станет всеобщим посмешищем.

— А ты? — набравшись храбрости, спросил Юно. — Ты ведь тоже здесь ради Сияющих Звезд? Зачем они тебе?

Фейт смолкла.

Долгое время в тишине раздавался лишь шелест ночного ветра в вершинах деревьев.

— Чтобы исполнить предназначение, — наконец произнула она, и голос ее прозвучал тихо, словно вздох. — Чтобы... кое-кого не разочаровать.

Вспыхнула золотая вспышка.

Силуэт Фейт исчез вместе с тремя Сияющими Звездами в ее руке. В парке остались лишь потерявшая сознание Наноха, растерянный Юно и доносящиеся издалека звуки ночного города.

Юно опустился на плечо Нанохи и крошечной лапкой коснулся ее щеки.

— Прости меня... — тихо проговорил он. — Что втянул тебя во все это.

Затем он поднял взгляд туда, где только что исчезла Фейт, и в его глазах читались замешательство и тревога.

— Эта девочка... почему мана в ее сердце такая печальная?

Комната Отражений.

Изображение замерло в тот момент, когда Фейт исчезла, и крупный план ее лица в профиль заполнил весь экран: в лунном свете в ее янтарных глазах что-то промелькнуло. Не равнодушие, не враждебность, а нечто более глубокое и сложное.

— Она плакала, — внезапно произнесла Цветочная Фея.

В пространстве на миг воцарилась тишина.

— Что? — поморщился Пан Цзунь. — Где она плакала? Я отчетливо видел ее ледяное лицо.

— Не слезами наяву, — Цветочная Фея прижала к себе игрушку, бессознательно накручивая на палец ее ухо. — Слезами души. Когда она произнесла «чтобы кое-кого не разочаровать», я почувствовала мгновенную... боль. Очень глубокую боль, словно камень на дне океана.

Принц Воды пристально всмотрелся в экран:

— У этой девочки, Фейт Тестаросса, цвет маны совершенно не похож на нанохин.

— Цвет? — Цзянь Пэн почесал затылок. — Разве у маны бывает цвет? Чего-то я не заметил.

— Не тот цвет, что виден глазами, — Янь Цзюэ легко раскрыл веер — хотя поверхность оставалась белоснежной, этот жест уже вошел у него в привычку. — Цвет ее сути. Мана Нанохи — теплого розового оттенка, наполненная солнцем и надеждой. Но мана этой Фейт...

— Темно-золотая, — подхватила Си Хи, и ее пальцы начертили в воздухе траекторию магических потоков, воспроизводя момент, когда Фейт применила поисковую магию. — Смотрите, движение невероятно упорядочено, каждая нить маны контролируется до пугающей точности. Но под золотой оболочкой кроются черные примеси... нет, не примеси, это...

— Оковы, — произнес Король Духов.

Все устремили на него взоры.

Король Духов сохранял прежнюю позу со скрещенными на груди руками, а взгляд из-под маски, казалось, пронзал изображение насквозь, видя нечто сокрытое гораздо глубже.

— В магических цепях этой девочки по имени Фейт вырезаны заклинания. Они не приобретены

учебой, а выжжены в ней с самого пробуждения. Каждое движение маны обязано следовать заданной траектории, каждое заклинание — соответствовать заложенным параметрам, — его голос звучал ровно, но от него температура в помещении упала на несколько градусов. — Кто-то... сделал из нее совершенное магическое оружие.

— Оружие? — голос Ван Мо слегка дрожал. — Но ведь она ровесница нам...

— Возраст не имеет ничего общего с сутью, — холодно произнесла Мандора, не сводя глаз с силуэта Фейт. — Я вижу в ней нечто до боли знакомое... этот взгляд, раздавленный бременем чужих ожиданий.

Синь Лин бросила на сестру быстрый взгляд и прикусила язык.

— А вы обратили внимание на ее посох? — Сю Юй поправил очки, продолжая вникать в детали Бардиша. — Форма косы, крайне агрессивный дизайн. Но куда примечательнее его голос — он совершенно не похож на Сердце Солнца.

— Голос Сердца Солнца теплый, в нем есть эмоциональные нотки, оно дает советы и даже шутит, — припомнила Чэнь Сысы недавнее видение. — А вот Бардиш... холоден, механичен, произносит лишь необходимую информацию. Меньше всего он похож на партнера, скорее — на инструмент.

— Инструмент под стать оружию, весьма гармонично, — оценил Инь Чэнь. — Эта Фейт явно проходила строевую боевую подготовку. С момента появления и до ухода каждое ее движение точно и эффективно, никакой лишней траты сил. Ее цель — только Сияющие Звезды, а до остального ей нет дела, включая выживание девочки по имени Наноха.

— Но в конце она все же просканировала физическое состояние Нанохи, — тихо возразила Принцесса Цветов. — И даже дала совет насчет времени восстановления. Будь ей и впрямь плевать, она бы не стала этого делать.

— Возможно, оценивала потенциальную угрозу, — с привычной леностью протянула госпожа Вэй. — В конце концов, способность вернуть сразу три Сияющие Звезды делает потенциал этой Нанохи заслуживающим внимания.

— Я так не считаю. — На сей раз заговорила Ци На. Она тихо сидела в углу, прижимая к груди колоду Таро и редко ввязываясь в споры. Но теперь она подняла голову, и ее тихий голос прозвучал отчетливо. — Девочка по имени Фейт... когда она произнесла слово «предназначение», ее пальцы слегка задрожали. Хотя это и длилось всего миг, я заметила.

— Карты Таро подсказали? — с любопытством спросила Мо Ша.

Ци На покачала головой и указала на собственные глаза:

— Сама увидела. Я... я порой бываю точно такой же.

Все замерли.

Ци На опустила голову, ее пальцы бессознательно гладили края карт Таро:

— Когда мне кажется, что я обязана что-то сделать, обязана соответствовать какому-то стандарту, обязана оправдать чьи-то ожидания... мои руки тоже начинают дрожать. Не от страха, а потому что... это слишком тяжело.

Фей Лин тихо опустилась ей на плечо:

— Хозяйка...

— То, что несет на себе эта девочка, куда тяжелее того, что мы видим, — Ци На подняла голову, глядя туда, где в видении исчезла Фейт. — Ее холодность — это броня, ее эффективность — маска. А под броней и маской скрывается безумно, до предела уставший ребенок.

В помещении воцарилось краткое молчание.

Тут видение вновь переменялось.

Картинка перенеслась на следующее утро.

Наноха проснулась в собственной постели. Солнечные лучи пробились сквозь щель в занавесках и упали ей на лицо. Она моргнула, сонно приподнялась, и тут... воспоминания хлынули лавиной.

Магия. Посох. Монстр. Оптическая пушка. И та златокудрая девочка.

— Это не сон... — Наноха поглядела на свои руки, ладони которых, казалось, еще хранили тепло Сердца Солнца. Она сбросила одеяло, вскочила с кровати и принялась шарить по комнате. — Юно? Юно, ты здесь?

— Здесь.

Голос раздался с письменного стола.

Юно свернулся калачиком на стопке учебников и выглядел заспанным. Рязадом с ним стоял ранец Нанохи, а также те самые Сияющие Звезды, что вчера забрала Фейт — нет, если

присмотреться, их было трое. Синяя, зеленая и розовая, они лежали рядышком, источая мягкий свет.

— Это... — Наноха замерла.

— Их вернула та девочка по имени Фейт, — Юно зевнул. — Вскоре после того, как ты отключилась прошлой ночью, она вернулась, положила их рядом с тобой и даже оставила записку.

Наноха взяла со стола записку. На ней был выведен аккуратный, но чуть суховатый почерк:

«Сияющие Звезды пока побудут у тебя. Твоя мана лучше подходит для их стабилизации».

«Но помни: это ответственность, а не подарок».

«Пользуйся своей силой с осторожностью. В следующий раз тебе может так не повезти».

Без подписи.

Наноха долго вглядывалась в записку, после чего аккуратно свернула ее и спрятала в ящик. Она взяла в руки те три Сияющие Звезды: в утреннем свете кристаллы переливались мягким блеском, и в них не осталось ни следа вчерашней буйной ярости.

— Кто же она такая? — тихо спросила Наноха.

— Не знаю, — покачал головой Юно. — Но ее магическая система исключительно высока уровнем, сложнее любых учебников, что я изучал. К тому же она явно знакома с Сердцем Солнца и знает истинную опасность Сияющих Звезд... Возможно, она связана с происхождением этих реликвий.

Наноха подошла к окну и распахнула створку. Утренний ветерок принес ароматы свежей травы и завтрака. Вдали мама во дворе развешивала белье, отец готовил завтрак, а брат в прихожей завязывал шнурки, собираясь на работу. Обычная, донельзя привычная повседневность.

Но в ее руке покоилась древняя реликвия, способная породить катастрофу.

В ее жилах текла мана, пробудившаяся лишь прошлой ночью.

А в памяти стояла златокудрая девочка с грустными глазами.

— Юно, — Наноха повернулась, и ее лицо выражало необычайную серьезность. — Научи меня

магии.

— Что?

— Научи меня управлять маной, научи правильно обращаться с Сердцем Солнца, — Наноха сжала кристаллы в кулаке. — Фейт была права, прошлой ночью мне просто повезло. Если в следующий раз объявится монстр страшнее, если в следующий раз пострадают люди... я не позволю этому повториться.

Юно долго смотрел на нее.

Затем он вздохнул:

— Понимаешь ли ты, что это значит? Магия — не игра, ступив на этот путь, назад дороги нет. Ты увидишь опасности, невидимые для обычных людей, взвалишь на себя ответственность, какую невозможно вообразить, и, вполне возможно... пострадаешь, или того хуже.

— Я знаю, — ответила Наноха тихо, но ее взгляд был тверд, как сталь. — Но прошлой ночью, когда я сжала в руке Сердце Солнца, я поняла — это не случайность. Я встретила тебя, пробудила магу и заглянула за грань другого мира. Это выбор, который дала мне судьба, и я...

Она подошла к столу, взяла розовую Сияющую Звезду и подняла ее к лучам солнца.

— Я выбираю принять его.

Утренний свет прошел сквозь кристалл, бросив на ее лицо причудливые тени. В этот миг в девятилетней девочке проявилось нечто такое, от чего у Юно пропали слова.

Не наивность, не безрассудство.

А трезвое, осознанное мужество.

— Ладно, — наконец сдался Юно. — Но уясни сразу: тренировки будут тяжелыми. И нам нужен план: остальные восемнадцать Сияющих Звезд рассеяны по всему городу, мы должны отыскать и вернуть их быстрее Фейт, иначе...

— Иначе та Фейт заберет их, чтобы исполнить свое предназначение? — догадалась Наноха.

Юно кивнул:

— Я не знаю, в чем ее миссия, но вчера она упомянула о том, чтобы «кого-то не разочаровать».

Когда человек сражается ради кого-то другого, он куда упорнее и опаснее того, кто бьется за самого себя.

Наноха вспомнила последний взгляд Фейт.

Тяжелый взгляд, мелькнувший на мгновение в лунном свете.

— Тогда тем более нужно ее отыскать, — произнесла Наноха. — Я хочу узнать, в чем ее миссия, хочу понять, почему она так печальна, и хочу... сможем ли мы стать друзьями, а не врагами.

Юно хотел было что-то возразить, но промолчал.

Он хотел сказать, что в магическом мире чистая дружба — редкость, куда чаще правят бал интересы и столкновения позиций. Хотел сказать, что эта Фейт явно принадлежит к какой-то организации или силам, и ее цели прямо противоположны их собственным. Хотел сказать, что Наноха слишком наивна.

Но, глядя в чистые, исполненные решимости глаза Нанохи, он не смог вымолвить ни единого слова.

Быть может, думалось Юно, именно благодаря этой наивности Сердце Солнца и выбрало ее.

Потому что в магическом мире уже слишком давно не появлялось столь чистого света.

Изображение на экране стало быстро меняться.

Повседневность Нанохи разделилась на две параллельные колеи:

С одной стороны — обычная четвероклашка: уроки, домашние задания, болтовня с друзьями, тренировки в беговом кружке, помощь маме по дому и пикировки со старшим братом.

С другой — тайные магические тренировки: ранним утром в укромном уголке парка она оттачивала контроль над маной, после школы в заброшенном складе постигала азы заклинаний, а глубокой ночью на крыше пыталась достичь более глубокого резонанса с Сердцем Солнца.

Картинка искусно переплетала оба этих мира:

На уроке Наноха слушала учителя и одновременно на полях тетради зарисовывала схемы магических цепей; на тренировке по легкой атлетике она пыталась влить ману в ноги для ускорения, из-за чего чуть не врезалась в барьер; за ужином она уплетала мамин карри и под

столом тайком упражнялась в микроконтроле пальцами.

Юно оказался строгим учителем. Он разработал для Нанохи системный план тренировок: от простейшего восприятия маны до базовых защитных, передвижных и атакующих заклинаний, вплоть до навыков обнаружения и печати Сияющих Звезд.

— Чем больше маны, тем лучше — это заблуждение, — стоя на спинке парковой скамьи, строго наставлял Юно упражняющуюся Наноху. — Главное — контроль. Взгляни на вчерашнюю Фейт: ее общий объем маны, возможно, уступает твоему, но точность управления превосходит твою раз в десять.

Наноха тяжело дышала, лоб ее был усеян капельками пота. Перед ней парили три мелких камешка, и она изо всех сил старалась заставить их вращаться по разным орбитам — это было упражнение Юно на многопоточный контроль маны.

— Эт... это так сложно... — сжав зубы, держалась Наноха, и камешки пьяной походкой вихлялись в воздухе.

— Соберись, представь, что у каждого камешка есть своя воля, ты должна отдавать три разные команды одновременно...

— Да как такое возможно!

— Фейт справляется, — невозмутимо отозвался Юно.

Наноха умолкла. Она глубоко вздохнула, закрыла глаза и вновь собрала всю волю в кулак.

По другую сторону экрана время от времени мелькали эпизоды из жизни Фейт:

Глубокой ночью на крыше высотки Фейт в одиночку проводила изнуряющие тренировки по магии. Ее методы кардинально отличались от нанохиных: никаких наставников, никакого постепенного усложнения, только жестокие упражнения на грани прорыва собственных пределов.

Бардиш превращался в ее руках в золотую молнию, рассекающую воздух с пронзительным свистом. Она совершала сложнейшие маневры со сменой направления в полете, выпуская одновременно десятки самонаводящихся магических снарядов, причем траектория каждого точно огибала заранее выставленные запретные зоны.

Окончив тренировку, она опускалась на одно колено и тяжело дышала. Пот пропитал ее черные одежды, холодно блестя в лунном свете.

Раздался голос Бардиша: [Тренировка на сегодня завершена. Точность контроля маны повышена на 0,7%, способность параллельной обработки множественных заклинаний достигла теоретических 82%, физическая нагрузка класса В, рекомендуется отдых].

Фейт не ответила. Она лишь смотрела на свои ладони, на ожоги от маны, заработанные из-за чрезмерных нагрузок.

Затем она вынула из-за пазухи фотографию.

Камера приблизилась: на снимке красовалась прекрасная златокудрая женщина с мягкой улыбкой и пустым взглядом. Женщина прижимала к груди маленькую девочку с точно такими же золотыми волосами, как у Фейт, и робким выражением лица.

Пальцы Фейт нежно погладили лицо женщины на карточке.

— Матушка... — шепнула она, и голос ее прозвучал едва слышно.

В следующую секунду ее взгляд вновь сделался ледяным. Она спрятала фото, поднялась на ноги и уставилась на огни ночного города вдаль.

— Где следующая Сияющая Звезда?

[Обнаружена, в трех километрах к юго-востоку, пик активности ожидается через три часа].

— Выступаем.

Сверкнула золотая вспышка, и крыша опустела.

Две недели спустя.

Наноха уже уверенно справлялась с базовыми магическими манипуляциями. Она умела держаться в воздухе по десять минут без приземления, выстраивать стабильные защитные барьеры и применять простейшие заклинания связывания и очищения. Что еще важнее, ее взаимопонимание с Сердцем Солнца крепло с каждым днем: зачастую слова были не нужны, и один лишь мимолетный порыв позволял посоху уловить ее намерения.

— Сегодня наша цель — вернуть четвертую Сияющую Звезду, — Юно устроился на плече Нанохи, указывая на торговый квартал впереди. — Сканер показывает, что она находится на подземной парковке торгового центра, активность нарастает, нужно спешить.

Наноха кивнула. Она уже облачилась в защитный костюм волшебницы — после тренировок

процесс превращения из неуклюжего стал плавным и естественным. Розовое сияние окутало ее с ног до головы, школьная форма рассыпалась на световые точки и собралась вновь, и когда свет рассеялся, она уже держала в руке Сердце Солнца, полностью готовая к бою.

— На этот раз все непременно получится, — Наноха сжала посох. — К тому же... если посчастливится встретить Фейт, я хочу с ней поговорить.

Юно хотел что-то сказать, но лишь тяжело вздохнул:

— Сначала сосредоточься на задании. Демонические тела, порожденные выходом Сияющих Звезд из-под контроля, становятся все сильнее, нельзя терять бдительность.

Они взмыли в воздух, направляясь к торговому центру.

Однако, когда они добрались до подземной парковки, бой уже шел полным ходом.

Вернее, это был не бой.

Это было одностороннее подавление.

Фейт парила в воздухе, и Бардиш в ее руке превратился в золотой хлыст, каждый удар которого с хирургической точностью обрушивался на ядро демонического существа. Чудовище, слепленное из обломков машин и темной энергии, превосходило прежних монстров размером в три раза, но под натиском Фейт оно было совершенно беспомощно.

— Какая мощь... — пробормотала Наноха.

Каждое движение Фейт было безупречно выверено и лишено излишеств. Ей не требовалось воображение или время на подготовку заклинания, подобно Нанохе; ее магия казалась продолжением собственного тела — стоило лишь подумать, и удар уже достигал цель.

Световой хлыст опутался вокруг ядра монстра, и Фейт резко дернула — ядро раскололось, из него хлынули тучи черного тумана, но при соприкосновении с ее магическим полем они мгновенно очистились. Темно-фиолетовая Сияющая Звезда взмыла из осколков прямо к ее ладони.

В тот самый момент, когда Фейт протянула руку, чтобы схватить ее...

— Постой!

Наноха бросилась вперед.

Она и сама не понимала, почему так поступает, просто тело отреагировало быстрее мысли. Она подлетела между Фейт и Сияющей Звездой, раскинув руки и преграждая Фейт дорогу.

Фейт застыла. Ее взгляд был холоден, словно она смотрела на помеху под ногами.

— Отойди.

— Я хочу поговорить с тобой, — не отступила Наноха. — О Сияющих Звездах, о твоём предназначении... можем ли мы объединить усилия?

Фейт промолчала. Она просто подняла руку, и Сияющая Звезда облетела Наноху, продолжая путь к своей хозяйке.

— Подожди! — Наноха попыталась помешать, но Фейт двигалась неизмеримо быстрее — легким взмахом светового хлыста она мягким, но непреодолимым толчком отбросила Наноху в сторону.

— Ты еще слишком слаба, — Фейт сжала в руке Сияющую Звезду, ее голос не выражал никаких эмоций. — Настолько слаба, что даже не заслуживаешь стоять передо мной.

Наноха прикусила губу:

— Поэтому я и хочу стать сильнее! Но не для того, чтобы сражаться с тобой, а чтобы понять! Я хочу знать, зачем ты собираешь Сияющие Звезды, что собираешься с ними делать, хочу понять...

— А что будет после того, как поймешь? — перебила та. — Пожалеешь меня? Поможешь? Или попытаешься остановить?

— Я... — Наноха замерла.

— Ты ничего не знаешь. — Фейт повернулась, собираясь уходить. — Ты даже не понимаешь, ради чего сражаешься, но лезешь в чужие дела? Наивность.

— Я знаю, ради чего сражаюсь! — громко возразила Наноха. — Чтобы никто не пострадал! Чтобы защитить всех!

Фейт остановилась.

Она медленно повернулась и впервые посмотрела на Наноху прямо.

В её янтарных глазах что-то бушевало. Не гнев и не насмешка, а куда более глубокое и сложное чувство — что-то похожее на печаль, на зависть и... на жалость.

— Защитить всех? — повторила Фейт, и её голос прозвучал легко, как перышко. — А что, если ради защиты всех придется причинить кому-то боль? Если ради спасения большинства нужно пожертвовать меньшинством? Если ради выполнения долга необходимо стать грешницей?

Наноха приоткрыла рот, но не смогла вымолвить ни звука.

— Ответь мне, Такамачи Наноха. — Фейт шагнула вперед, сократив расстояние между ними меньше чем до трех метров. — Когда ты столкнешься с таким выбором, твое «защитить всех» всё еще сможет выстоять?

Свет ламп подземной парковки ложился на лицо Фейт глубокими тенями. В тот момент Наноха вдруг отчетливо поняла: стоящая перед ней девочка, эта отчаянно сильная девочка-волшебница, уже стояла на краю этой пропасти выбора.

А она сама еще не была готова к ответу.

Фейт прождала пять секунд.

Затем она развернулась и растворилась в золотистом телепорте.

В пустой парковке эхом растаяла лишь одна фраза:

— Приходи, когда найдешь ответ. А до тех пор... не мешай мне.

Наноха осталась стоять на месте, а Сердце Светил в ее руке чуть подрагивало.

И вовсе не от страха.

Просто впервые она так остро почувствовала: пропасть между ней и Фейт заключалась не только в разнице сил.

Это была пропасть между их мировоззрениями.

Картинка замерла.

Шкала прогресса внизу дернулась:

Прогресс наблюдения: 5.1%

До следующего ключевого сюжета осталось: 1 час

Раздался бесстрастный голос:

[Время отдыха продлено]

[Наблюдатели могут подробно обсудить данный фрагмент]

В пространстве воцарилась тишина.

Долгое время спустя Ван Мо тихо произнес:

— Фейт... все это время ждала, пока кто-нибудь ответит на тот вопрос, верно?

Никто не ответил.

Но каждый знал ответ.

Ши Ван медленно откинулся на спинку кресла, и его глаза за мамой слегка сузились.

— Забавное противоречие, — тихо проговорил он так, что слышал лишь он сам. — Одна стремится к идеалу, где никто не пострадает, а на плечах другой — суровая реальность, в которой нельзя не причинять боль. Когда идеал сталкивается с реальностью...

Он посмотрел на замершую фигуру Нанохи.

— Маленькая девочка, какой же путь ты выберешь?

— Я с нетерпением буду ждать ответа.

<http://bllate.org/book/21178/2144951>